

Следующее утро ознаменовало начало официальных занятий. Хайди приготовила для них роскошный завтрак; когда Сириэль спустился со второго этажа, Карл и Лизи уже сидели за столом. По бодрому, сияющему лицу Сириэля никто не мог угадать, что он чувствует на самом деле.

Никаких следов усталости после ночи, полной грез, ни тени воодушевления от их содержания — всё было скрыто под безупречной маской джентльмена.

Поприветствовав друзей, Сириэль принялся за еду, храня молчание, как того требовало его воспитание. Покончив с трапезой, все трое вышли из дома. Поскольку специальности Лизи и юношей различались, их пути разошлись у ворот главного замка Академии Франкц.

Древнее строение поражало масштабами: здесь располагались аудитории для теоретических лекций и лаборатории чернокнижников. Лестницы вились причудливыми зигзагами, а бесконечные коридоры и одинаковые двери вводили в ступор. Повсюду в этой суматохе сновали студенты, превращая замок в настоящий гудящий лабиринт.

Карл растерялся почти сразу. Застыв перед переплетением парящих в воздухе переходов, он беспомощно хлопнул Сириэля по плечу:

— Слушай, друг, ты не в курсе, где наша аудитория?

Сириэль и не надеялся на топографические способности товарища. В той толстой книге, которую он изучал последние два дня, были и расписание, и подробные карты замка, так что он прекрасно знал, куда идти.

— Идем за мной, — спокойно отозвался он. — Мы на одном потоке магов, так что лекции у нас общие.

Карл расплылся в благодарной улыбке:

— Знал, что на тебя можно положиться!

Первым предметом значилось введение в теорию магических систем, а преподавал его наставник Матт — тот самый обладатель внушительного носа. Сириэль слушал внимательно, хотя в глубине души ему было скучно. Шицзунь объяснял эти основы гораздо изящнее и лаконичнее — в сотни, в тысячи раз доходчивее, чем старый Матт.

«Похоже, Академия Франкц не настолько уж и невероятна, как о ней судачат», — промелькнуло в его мыслях.

Если теоретическая магия в начале обучения казалась логичной, то вторая лекция вызвала у Карла искреннее недоумение: им предстояло изучать применение магических зелий —

дисциплину, казалось бы, бесконечно далекую от пути мага.

У дверей аудитории они столкнулись с Лизи — даже лучникам вменили этот курс в обязанность. Карл тут же приободрился и, выпрямив спину, засиял:

— Лизи! Ты тоже здесь?

Эльфийка, не желая отвечать на столь очевидный вопрос, лишь сухо бросила:

— Заходим.

Внутри Карл присвистнул, оглядываясь. По левую сторону кучковались широкоплечие крепыши и суровые девицы в походном снаряжении — воины. В углах, стараясь слиться с тенями, притаились ассасины. Виднелись рыцари с мечами и алхимики, увешанные странными приспособлениями.

— Кажется, сюда согнали вообще всех, — прошептал Карл на ухо Лизи.

Та лишь покосилась на него. Жизнерадостность Карла порой ставила её в тупик.

Когда зал заполнился до отказа, вошел преподаватель. Взгляд Сириэля мгновенно похолодел: это был наставник Баритуа. Баритуа с размаху швырнул на кафедру увесистый пожелтевший блокнот, подняв облако пыли.

Баритуа был в бешенстве. Эта проклятая лекция прервала его эксперимент. Зачем ему тратить время на обучение этих олухов? Почему не прислали госпожу Клоу? Давать столь элементарные знания — всё равно что забивать гвозди королевской печатью.

Баритуа окинул студентов взглядом, словно стервятник, высматривающий падаль. Некоторые девушки даже втянули головы в плечи от страха. Лизи нахмурилась: подобное отношение со стороны наставника было за гранью приличий. Карл тоже помрачнел, сочтя Баритуа лишенным всякой учительской чести.

Баритуа начал мерить аудиторию шагами, цедя слова сквозь зубы:

— Уверен, вы все задаетесь вопросом: зачем вам, не имеющим отношения ни к алхимии, ни к ведовству, слушать лекцию о зельях?

Среди студентов пробежал гул одобрения. «И правда, зачем?» — шептались они. — «Нам это ни к чему».

Баритуа издал резкий, издевательский смешок и резко развернулся к залу:

— Вот и славно! Потому что мне тоже совершенно не хочется учить это стадо бестолочей!

Студенты вспыхнули от возмущения, но никто не посмел возразить. Лицо Карла налилось пунцовым цветом. Столько лет он не встречал такого хама! Он уже порывался вскочить, но Сириэль тяжелой рукой осадил его, предупредив ледяным шепотом:

— Не смей, Карл. Не поддавайся.

Выпустив пар, Баритуа немного успокоился. Он вернулся к кафедре и раскрыл записи:

— А теперь слушайте внимательно, и да поможет мне небо, чтобы к концу часа в ваших пустых головах хоть что-то задержалось. Вам не нужно знать, как варить зелья — ваш скудный интеллект этого не потянет. Но вы обязаны знать, чем заживить рану в бою. Если вас тяпнет шерстистый волк, вы должны понимать, какое противоядие искать. Ассасин обязан знать, какой яд нанести на кинжал. Маг обязан понимать, каким зельем снимается проклятие нежити...

Он сделал паузу, чеканя слова:

— Магическая алхимия — это океан. И если вы освоите хотя бы жалкую каплю, этого с лихвой хватит, чтобы спасти ваши никчемные шкуры!

Кое-как дождавшись конца занятий, Карл едва не выбежал из аудитории, всю понося наставника и ворча на Сириэля за то, что тот не дал ему проучить «старого стервятника».

В обед они отправились в столовую академии — просторный зал с рядами длинных столов, накрытых клетчатыми скатертями и украшенных корзинами с фруктами. Стоило им занять места, как подошел вышколенный слуга в изысканной ливрее, чтобы принять заказ.

По чистой случайности в ресторан заглянул и Джо. Маска и золотые волосы Сириэля, эльфийские уши Лизи и странная аура Карла, который в магической мантии выглядел как кто угодно, только не как маг, делали их компанию слишком заметной.

Подойдя ближе, Джо услышал гневные тирады Карла и усмехнулся:

— Не поверите, но я сегодня уже со счета сбился, слушая проклятия в адрес наставника Баритуа. Он и впрямь невыносим, верно?

В голосе Джо сквозило явное злорадство — видимо, в свое время он тоже хлебнул горя.

— Но это еще цветочки! Скоро вам станет по-настоящему тоскливо.

— У него есть методы и похуже? — насторожилась Лизи.

— Узнаете сами, — рассмеялся Джо. — Считайте это сюрпризом.

— Какой же это сюрприз? — огрызнулся Карл. — Злобный старый гриф. Поверить не могу, что в такой академии держат подобных типов без капли совести.

Джо посерьезнел:

— Не руби с плеча. Баритуа может быть резок, ядовит и заносчив, но он дает подлинные знания. Он не халтурит и не скрывает секретов мастерства. Поэтому студенты, как бы они его ни ненавидели, ограничиваются лишь кулуарным ворчанием.

Карл, которого Джо не на шутку задел, возразил:

— Делиться знаниями и не халтурить — это святая обязанность любого учителя! За что его хвалить? Может, ему еще и медаль выдать за то, что он просто делает свою работу?

Джо на мгновение опешил. Карл казался ему простоватым провинциальным дворянином, не слишком обремененным воспитанием, но порой он выдавал мысли, которые заставляли задуматься.

Воздух в столовой словно застыл в неловком молчании.

Через мгновение тишину нарушил спокойный голос Сириэля:

— Карл в чем-то прав, но такова реальность: многие признанные мастера берут в ученики десятки людей лишь ради бесплатной рабочей силы. Они заставляют их прислуживать годами, не обучая ничему стоящему.

Он обвел взглядом присутствующих:

— Тот, кто жаждет истинного знания, вынужден платить невообразимую цену — порой самую гордость и достоинство. Здесь знания ценнее золота, и наставник наделен абсолютной властью. Именно поэтому Академию Франкц считают святилищем науки — здесь вас учат по-настоящему. На этом фоне характер Баритуа кажется обществу вполне терпимым злом.

Слова Сириэля заставили Карла прикусить язык. Он осознал, что этот мир всё еще пребывает в плену суровых устоев, где знания не лежат в открытом доступе, а передаются от учителя к

ученику почти как священный дар. Здесь статус подмастерья часто был сродни рабству, и это считалось нормой.

— Впрочем... — Сириэль тонко улыбнулся, — встречаются и благородные наставники. Те, кто опекают своих подопечных, учат примером и не таят секретов. Такие люди подобны яркому факелу во тьме, они заслуживают истинного почтения и любви. Просто Баритуа не из их числа.

Лизи бросила быстрый взгляд на Сириэля:

— Господин Ланс...

Она не закончила фразу, а Сириэль лишь загадочно улыбнулся, не проронив ни слова. Джо и Карл были слишком поглощены его речью и не заметили этого обмена взглядами.

Наконец принесли еду, и спор утих. Однако ни Карл, ни Лизи еще не подозревали, что придирки Баритуа только начинались.

<http://bllate.org/book/17553/1709483>